

Е. А. КРАСНОЩЕКОВА

О ПОЭТИКЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Искусство А. П. Платонова настолько своеобразно, что ему трудно найти какую-либо параллель в русской литературе.

Сегодняшняя популярность Платонова, интерес к его личности среди читателей и ученых выразительно оттеняют «неприметность» его судьбы на фоне советской литературы 20—40-х годов.

С 1958 г. началось «возвращение» Платонова к читателю (ныне насчитывается более 50 посмертно изданных сборников его прозы). «Возвращение» (понятие очень значимое и популярное в платоновском искусстве), акцентируя преемственность, отрицает круговую повторяемость в любом движении, оно всегда связано с обретением новой зрелости, накоплением смысла жизни, добра и красоты. Платонов-художник 20—40-х годов, оставаясь самим собой, приходит к читателю 70-х иным, чем его знали современники. В контексте обретенного исторического опыта творчество Платонова обретает иную объемность, обнаруживает такие ракурсы писательского зрения, которые, будучи искони заложены в его даровании, ранее лишь приоткрывались¹. Стилизованный феномен Платонова не оттолкнул от него современных прозаиков, более того, привязал многих из них к опыту именно этого писателя².

Нынешний взгляд на искусство Платонова несет в себе трезвое понимание и драматизма его судьбы и бессмертия его искусства. Платонов не написал всего, к чему был готов и на что был способен, но это, безусловно, автор, творчески состоявшийся: платоновский художественный мир дарует читателю счастье прикосновения к подлинной жизни и высокому Искусству.

Самое излюбленное определение у этого художника — «сокровенный». Не случайно оно вынесено в заглавие одного из лучших произведений писателя — повести «Сокровенный человек» (1926 г.). Это определение «двунаправленно»: обращено и к герою Платонова, и к его искусству в целом.

В обращенности к герою «сокровенное» синонимично своеобразному, отчетливо личностному и одновременно скрытому, полностью не определенному ни в слове, ни в действии.

Уловить «сокровенность» (скрытую, «интимную») в рядовом человеке России стремились одновременно с Платоновым многие художники второй половины 20-х годов. Но особый тип «сокровенного человека» — создание собственно платоновское, его открытие, его постоянное, до исхода творчества пристрастие.

¹ Современный взгляд на искусство Платонова наиболее полно выявлен в статьях: Шубин Л. Андрей Платонов. — «Вопросы литературы», 1967, № 6; Бочаров С. Г. Вещество существования. Выражение в прозе. — В кн.: Проблемы художественной формы социалистического реализма, т. 2. М., «Наука», 1971, а также в коллективном труде «Творчество А. Платонова. Статьи и сообщения» (Воронеж, 1970).

² См., к примеру, высказывания советских писателей о значении для них опыта А. Платонова: Ю. Нагибина («Наш современник», 1967, № 7; «Пионерская правда», 1968, 5 апр.), Ю. Трифонова («Вопросы литературы», 1962, № 9).